

PHILOSOPHY OF THE EAST

Philosophy of Religion and Religious Studies

ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

Философия религии и религиоведение

Оригинальная статья

Философские науки

УДК 2-1(34):[130.2:2+233-247]+2-28=03.211=161.1

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1055-1067

Упанишады и почитание маха-мантры в традиции гаудия-вайшнавизма

Вадим Владимирович Останин

Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия,

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,

vadim_bh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8126-1151>

Аннотация. В статье исследуется широко применяемая практика вознесения краткосложных молитв в традиции гаудия-вайшнавизма на примере употребления так называемой *маха-мантры* («великой мантры»). Анализируются текстовые источники появления указанной практики, прежде всего упанишады, такие как «Кали-сантарана-упанишада» и «Чайтанья-упанишада». Приводится характеристика комментаторской деятельности относительно данных упанишад. Классическими источниками могут считаться комментарии Брахмайогина Рамачандрендры Сарасвати (XVIII в.) и Сухотры Тапованачари (1950–2007) на «Кали-сандарана-упанишаду» и комментарии Бхактивиноды Тхакура и Мадхусуданы даса Бабаджи на «Чайтанья-упанишаду», соответственно. Прилагается перевод обоих текстов с санскрита с необходимыми пояснениями. Оба текста анализируются посредством концепции В. И. Рудого о полиморфном характере санскритской текстовой культуры.

Ключевые слова: гаудия-вайшнавизм; *маха-мантра*; упанишады; Бхактивинода Тхакур; В. И. Рудой

Для цитирования: Останин В. В. Упанишады и почитание *маха-мантры* в традиции гаудия-вайшнавизма // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 4. С. 1055–1067. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1055-1067.

Original article

Philosophy studies

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1055-1067

The Upanishads and worship of the Maha Mantra in the tradition of Gaudiya Vaishnavism

Vadim V. Ostanin

Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia,

Altai State University, Barnaul, Russia,

vadim_bh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8126-1151>

Abstract. The author researches the widely used practice of the so-called *maha-mantra* (the “great mantra”) while offering short prayers in the tradition of Gaudiya Vaishnavism,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

It is based on the Upanishads, such as *Kali-santarana-Upanishad* and *Chaitanya-Upanishad*. The author evaluates the existing original commentaries. As "classical" may be considered the interpretations those by Brahmayogin Ramachandrendra Sarasvati (XVIII century) and Suhotra Tapovanachari (1950–2007) on the *Kali Sandarana Upanishad* and those by Bhaktivinoda Thakura and Madhusudana dasa Babaji on the *Chaitanya Upanishad*. The article provides a translation of both texts from Sanskrit into Russian, supplied with comments and other explanations. The methodology used is based upon V. I. Rudoy concept regarding the polymorphic nature of Sanskrit textual culture.

Keywords: Gaudiya Vaishnavism; Maha Mantra; Upanishads; Bhaktivinoda Thakur, V. I. Rudoy.

For citation: Ostanin V. V. The Upanishads and worship of the Maha Mantra in the tradition of Gaudiya Vaishnavism. *Orientalistica*. 2020;3(4):1055–1067. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1055-1067.

Введение

Практика использования краткосложных молитв присутствует фактически в каждой классической духовной традиции. «Иисусова молитва» в православном исихазме, чтение *зикров* в суфизме, повторение мантры «мани» в тибетском буддизме, практика *нэмбуцу* в амидаизме – вот лишь несколько примеров употребления подобных молитвенных формул. Не является исключением здесь и гаудия-вайшнавизм, религиозно-философское направление в средневековом вишнуизме (кришнаизме), основанное Чайтаньей (1486–1536).

Употребление термина *маха-мантра* («великая мантра») является общеиндийским. Уже знаменитая «Вишну-сахасра-нама-стотра» («Молитва тысячи имен Вишну») из «Махабхараты» именуется *маха-мантрой*, но она велика по объему, так как включает в себя более ста стихов. Такое же понятие встречается в буддийской «Праджна-парамита-хридая-сутре» («Сутра сердца запредельной мудрости», ок. II–III вв. н. э.) [1, с. 87–88], где в качестве *маха-мантры* названа следующая лаконичная молитва: *ом гате гате парagate парасамгате бодхи сваха*.

В самом вишнуизме практика чтения кратких «молитовок» стала распространенной начиная с Рамануджи (1017–1137), введшего в широкий обиход так называемую *ашта-акшара-мантру*, восьмисложную молитву, также иногда именуемую *маха-мантрой* – *ом намо нарайанайа*. Причем Рамануджа, публично разгласив звучание данной мантры, нарушил строгий запрет своего гуру, почитавшего ее в качестве эзотерической формулы. Однако, согласно «Прапанна-амрите» (биографии Рамануджи), беспрецедентное сострадание ученика пересилило даже проклятие учителя.

Наиболее близкая к гаудия-вайшнавской молитвенная формула употребляется в традиции еще одного знаменитого вайшнавского святого – Нимбарка (XII–XIII вв.). Это так называемая *йугала-маха-мантра* (*йугала* – «пара, чета», имеется в виду божественная чета Кришны и его

возлюбленной Радхи): *радхе кришна радхе кришна кришна кришна радхе радхе / радхе щяма радхе щяма щяма щяма радхе радхе.*

Методы исследования

В ходе работы задействована концепция знаменитого отечественного индолога и буддолога В. И. Рудого, согласно которой классические тексты древней и средневековой индийской философии должны рассматриваться как полиморфное единство трех смысловых уровней: а) уровня религиозной доктрины, б) уровня культовой психотехнической практики и в) уровня собственно философского дискурса.

Маха-мантра и упанишады в гаудия-вайшнавизме

В гаудия-вайшнавизме получила повсеместное распространение несколько иная форма *маха-мантры*, имеющая весьма схожее звучание и смысл: *харе кришна харе кришна кришна кришна харе харе / харе рама харе рама рама рама харе харе* (где *харе* чаще всего означает ту же Радху, а *рама* – сокращенная форма еще одного знаменитого имени Кришны, Радха-Рамана).

Возможно, самое раннее упоминание гаудийской *маха-мантры* находится в одной из трех классических биографий Чайтаньи – «Чайтанья-бхагавате», вышедшей из-под пера Вриндавана даса Тхакура (XVI в.). Два оставшихся жития, «Чайтанья-чарита-амрита» Кришнадасы Кавираджи и «Чайтанья-мангала» Лочана даса Тхакура (обе – также XVI в.), соответственно текст *маха-мантры* не приводят.

Однако, как известно, ни одна традиция, относящая себя к общему ведийскому корню, не может считаться таковой, если ее философия и практика не упоминаются в *шрути* (букв. «услышанное»), самом древнем и авторитетном для каждого индуса разделе Вед. Упанишады являются своеобразной «печатью» *шрути*, ибо они не только представляют собой заключительную четвертую часть «услышанного» Откровения, но и наиболее философичны по своему содержанию. Ссылки на упанишады абсолютно необходимы для придания валидности любому индуистскому учению или духовной дисциплине, включая практику повторения краткосложной молитвы, или *маха-мантры*.

Гаудийская *маха-мантра* упоминается в двух упанишадах, каждая из которых имеет весьма примечательную характеристику. Таковы «Кали-сантарана-упанишада» («Упанишада, благодаря которой преодолевается век Кали¹») и «Чайтанья-упанишада» («Упанишада Чайтаньи»).

¹ Век духовного упадка, начавшийся, согласно ведийской хронологии, около 5000 лет назад.

«Кали-сантарана-упанишада» и ее комментаторская традиция

Авторитетность «Кали-сантарана-упанишады» обычно не вызывает сомнений хотя бы в силу того факта, что она входит в классический список из ста восьми достойных всяческого доверия упанишад, приведенный в одной из них, а именно в «Муктика-упанишаде» («Жемчужной упанишаде»). В данном перечне она стоит под номером 103, сама же «Муктика» завершает весь список под номером 108. Также необходимо отметить, что «Кали-сантарана» относится к редакции «Кришна-яджур-веды».

Датировка «Кали-сантараны» достаточно затруднительна, что, впрочем, можно сказать практически о каждом ведийском тексте. Согласно традиции, все упанишады изначально услышаны в Откровении различными ведийскими мудрецами-*риши* («Кали-сантарану» услышал *риши* Нарада, а «Чайтанья-упанишаду» – *риши* Пиппалада) в незапамятные времена, но были записаны мудрецом Вьясой около 5 тысяч лет назад.

Конечно, данные современной индологии серьезно «омолаживают» тексты упанишад, давая каждой из них ее собственную примерную датировку. Так, «Кали-сантаране» дают не более чем несколько сотен лет (обычно называют временем ее возникновения 1500–1600 гг., в связи с датировкой «Муктики» и временем, когда проповедовал Чайтанья). Кроме того, это связано с тем обстоятельством, что старейший известный на сегодняшний день манускрипт «Кали-сантараны» датируется 1740 г. Он сопровождается комментарием некоего Брахмайогина Рамачандрендры Сарасвати из г. Канчипурам, приверженца школы адвайта-веданты. Естественно, что упанишада могла какое-то время передаваться изустно, но вопрос, насколько долго, – остается открытым...

Однако примечательно, что указанный комментарий не имеет в традиции гаудия сколько бы то ни было важного значения, ибо монистическое учение школы адвайта-веданты является главным философским оппонентом последователей Чайтаньи, убежденных персоналистов в области духа.

Определяющим моментом для придания авторитетности данной упанишаде в среде современных гаудия-вайшнавов можно считать факт ее принятия такими известными проповедниками данного направления, как Бхактисиддханта Сарасвати (1874–1937) и Прабхупада (1896–1977), причем последний распространил философию и практику гаудия-вайшнавизма фактически по всему миру.

С конца XX в. мы располагаем получившим некоторое распространение в среде последователей Прабхупады анонимным комментарием на «Кали-сантарану». В сети Интернет доступен санскритский текст упанишады с объяснениями, данными с позиции учения Рамануджи (сайт «Щри Матхам») [2]. Также популяризации данной упанишады весьма способствовал один из одаренных в научном отношении учеников Прабхупады – Сухотра Тапованачари (1950–2007), который в начале 2000-х гг.

несколько раз давал пространные устные комментарии на этот текст (Индия, Новая Зеландия, Одесса)².

Почему комментариев к «Кали-сантаране», казалось бы, вводящей в практику столь важное повторение *маха-мантры*, так немного? Возможно, потому что в качестве конечной цели человеческого существования она объявляет именно личное спасение (*мукти*) и достижение духовной реальности, но отнюдь не безусловную любовь к Богу и всем живым существам (*према*), о которой так много проповедовали Чайтанья и его последователи.

«Чайтанья-упанишада» и ее место в традиции гаудия-вайшнавизма

Напротив, авторитетность «Чайтанья-упанишады» часто подвергается решительным сомнениям. Общеизвестно, что ее текст впервые обрел известный мыслитель школы Чайтанья XIX в. – Бхактивинода Тхакур (1838–1914), получив его из рук некоего Мадхусуданы даса Бабаджи. В 1887 г. Бхактивинода издал «Чайтанья-упанишаду», сопроводив ее двумя комментариями: собственным «Чайтанья-чарана-амрита-бхашья» (написан на санскрите, но посредством бенгальского алфавита) и «Амрита-бинду-анувада» (бенгальский комментарий-пересказ, в основном передающий и несколько проясняющий содержание первичного комментария), принадлежащий перу Мадхусуданы.

До «открытия» текста «Чайтанья-упанишады» Бхактивинодой он не значится ни в одном из списков упанишад. И хотя комментатор напрямую относит его к традиции «Атхарва-веды», некоторые исследователи (даже принадлежащие к традиции гаудиев) полагают, что, вероятно, Бхактивинода сам сочинил названный текст. Однако, конечно, существуют и те, кто считает данный текст действительно относящимся к канону *шрути*. Периодически появляются и новые комментарии к нему, но уже на английском языке, такие как комментарии Карнамриты (ученик Прабхупады, переводчик и комментатор текстов классических упанишад), Шачинанданы Свами (также ученик Прабхупады, давший краткие объяснения стихов упанишады в одной из своих книг, посвященных практике воспевания *маха-мантры*).

Перевод «Кали-сантарана-упанишады»³

Обращение: Ом. Пусть Он [Господь] защитит нас обоих⁴, пускай Он наслаждается нашим сотрудничеством. Да обретем мы оба духовную силу!

² Автор статьи перевел упанишаду с санскрита и издал ее в 2014 г., снабдив отредактированными в стилистическом смысле устными комментариями Сухотры Тапованачари [3]. Коренной текст упанишады приводится ниже, так же, как и авторский перевод с санскрита «Чайтанья-упанишады».

³ Санскритский текст взят с сайта известного интернет-ресурса санскритской литературы – Gaudiya Grantha Mandira (Sanskrit Texts Repository) [4].

⁴ Имеются в виду учитель и ученик упанишады.

Да сделает Он наше обучение блестящим и важным, да не пребудет энергия, несущая нам духовное прозрение, заблокированной! Да не будем мы ссориться друг с другом и презирать предмет нашего обучения! Ом. Мир! Мир! Мир!

Хари⁵ Ом! В конце Двапара-юги⁶ Нарада⁷ пришел к Брахме⁸ и спросил его: «О, Господин, каким образом я, скитающийся по земле подобно бродяге, могу преодолеть дурное влияние века Кали»? (1)

Брахма сказал: «Я есть Брахма, и я спрошен Тобою – преданным Господа (*садху*)! Услышь же о том, что является секретом всех Вед и скрыто, однако, воспользовавшись чем, Ты не только победишь пороки Кали, но и освободишься из круговорота *сансары*. (2)

Посредством громкого регулярного воспевания Святого Имени изначальной Верховной Личности Бога – Нараяны⁹, все пороки века Кали теряют свою силу». (3)

Нарада снова спросил: «Что же это за Имена»? (4)

На что Хираньягарбха (Брахма) ответил: «*Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*¹⁰! (5)

Посредством этих шестнадцати Имен уничтожаются все пороки века Кали. Поэтому не найти в Ведах метода, более эффективного, чем этот. (6)

Это [Святое Имя] уничтожает шестнадцатичленное покрытие живого существа, в результате чего Верховный Господь предстает во всем Своем великолепии, подобно тому, как солнцевидные лучи рассеивают облака и открывают [наблюдателю] сам диск Солнца». (7)

Нарада снова спросил: «О, Господин, каковы предписания, касающиеся этого метода»? (8)

[Брахма] ответил ему: «Не существует никаких правил и предписаний для [повторения Святого Имени]. Кем бы ни был духовный человек (*брахман*), чистым или нечистым, если он постоянно повторяет [Святое Имя], то достигнет освобождения в форме: пребывания с Господом в одной реальности (*салокья-мукти*); близости к Нему (*самипья-мукти*); обладания телом, подобным телу Господа (*сарупья-мукти*); или слияния с Его бытием (*саюджья-мукти*). (9)

Когда человек повторит данную мантру, состоящую из шестнадцати слов, 35 000 000 раз, это спасет его: от греха убийства брахмана; героя

⁵ Одно из имен Вишну-Кришны.

⁶ То есть чуть более 5 тысяч лет назад.

⁷ Великий мудрец и йогин, сын Брахмы.

⁸ Первое живое существо, сотворенное Кришной, демиург материального мира.

⁹ Еще одно знаменитое имя Вишну, или Кришны.

¹⁰ В некоторых изданиях, в частности в манускрипте, содержащем комментарий Брахмайогина Рамачанрендры Сарасвати, *маха-мантра* начинается со слов *Харе Рама*. На этом порой настаивают рамаиты. Однако гаудии либо доказывают обратное, либо попросту не придают последовательности слов принципиального значения.

или политического лидера; от греха воровства золота и т. п.; осквернения девственницы или вступления в связь с низкой женщиной; и нанесения вреда предкам, полубогам и людям. (10)

Даже если человек отверг ранее все иные обязанности (*дхармы*), [но повторяет *маха-мантру*], он немедленно очищается от этого греха¹¹. Он незамедлительно получает освобождение, незамедлительно получает освобождение! Такова упанишада! (11)

Перевод «Чайтанья-упанишады»¹²

Однажды мудрец Пиппалада¹³, держащий в руках топливо для совершения жертвоприношения¹⁴, приблизился в поклоне к Господу Брахме и спросил: «О, Господин! Пожалуйста, поведай мне, что является истинным духовным благом, здесь и сейчас!» (1)

Господь Брахма тут же сказал: «Обуздай ум и возрадуйся посредством неуклонной аскетической практики (*манас*) и полового воздержания (*брахмачарья*), а затем непременно приходи снова!» (2)

Осуществив все это¹⁵, мудрец Пиппалада снова приблизился к Господу Брахме и сказал: «О, Господин! Что должны делать в эпоху Кали люди, чье духовное сознание сокрыто, чтобы освободиться от влияния порока?» (3)

Пожалуйста, скажи, каково Божество (*девата*)¹⁶, которому следует поклоняться, и какова молитва (*мантра*)¹⁷, предназначенная для поклонения?» (4)

Господь Брахма сказал: «Сейчас я поведаю тебе особую тайну! В городе Навадвипе¹⁸, располагающемся на берегу Ганги, также известном как Голока¹⁹, пребывает двурукий Господь Говинда²⁰, предстающий, однако,

¹¹ То есть от порока неследования любым иным практикам, кроме повторения *маха-мантры*. Текст напоминает подобный же стих из «Бхагавад-гиты» (18.66).

¹² Санскритский текст взят с интернет-ресурса Sanskrit Documents [5], там же содержится фотокопия издания Бхактивиноды, выполненного бенгальским шрифтом и дополненного комментариями «Чайтанья-чарана-амрита» и «Амрита-бинду-анувада» соответственно [6].

¹³ По традиции, считается сыном другого великого мудреца и духовного практика – Дадхичи. Однако авторы комментариев не раз именуют Брахму «отцом» (*numa*) Пиппалады. Возможно, имеется в виду не буквальное, а духовное «отцовство», отношения учителя и ученика.

¹⁴ Символ крайнего смирения и искреннего ученичества. Дрова использовались в огненных церемониях, ингредиенты для которых собирались учениками.

¹⁵ Комментаторы указывают точную продолжительность практики Пиппалады – один год.

¹⁶ Ответ на этот вопрос представляют стихи 5–8.

¹⁷ Ответ на этот вопрос представляют стихи 9–14.

¹⁸ Место рождения и вечная обитель Чайтаньи.

¹⁹ Вечная обитель Кришны.

²⁰ Одно из имен Кришны.

в златокожем облике²¹. Он – душа всего сущего, великий наслаждающийся, великая душа, великий практик йоги, вышедший из-под влияния трех качеств (*гуна*)²² материальной природы, форма чистого сознания – проявляет преданное служение Богу для людей, находящихся в материальном мире. Об этом имеются следующие стихи. (5)

“Единый Господь, обладатель всех форм, великая душа, предстал Златокожим, хотя в действительности Он принимает и красный, и темный, и белый облики. Он – сущность самого сознания, тот, кто исполнен жизненной силы и предстает в образе личности, преданной Господу. Он одаривает преданным служением Богу и может быть постигнут только посредством преданного служения Ему”. (6)

“Я приношу свои почтительные поклоны Господу Кришне, Сверхдуше всего сущего, постижимому посредством текстов Веданты. Вновь и вновь я кланяюсь Господу Чайтане, олицетворению сознания всех живых существ”. (7)

“Господь постижим посредством текстов Веданты, Он – верховный наслаждающийся и древнейший, сущность самого сознания и великое лоно, из которого возникла вселенная. Постигнув Его таким, как Он есть, человек преодолевает смерть. И не существует для продвигающегося по духовной стезе иного пути”! (8)

Посредством Своего Святого Имени вездесущий Господь преисполняет ликованием все мироздание. (9)

У Господа извечно присутствуют в распоряжении две высшие энергии: энергия блаженства (*хладини*) и энергия знания (*самвит*). (10)

Он есть тот, кто непрестанно воспевает эту корневую молитву (*мула-мантра*), Святые Имена: “Хари”, “Кришна”, “Рама”. (11)

Святое Имя “Хари” подразумевает “разрубание узла в сердце (*хридая-грантхи*), предстающего в виде подсознательной тяги к чувственным наслаждениям (*васана*)”. Слово “криши”, означающее “возделывание сердца посредством памятования (*смарана*) о Господе”, взятое вместе со слогом “на”, составляет Святое Имя “Кришна”. Святое Имя “Рама” указывает на “того, кто, являясь олицетворением блаженства (*ананда*), радуется весь мир”. По этому поводу имеется один священный стих. (12)

“Данная мантра есть высшая тайна, постигаемая только посредством преданного служения Господу”. (13)

Эти всеблагие шестнадцать Святых Имен беспрестанно воспевают невозмутимые духовно развитые личности (*дхира*). Так они выходят из-

²¹ Намек на тождество Чайтаньи с Кришной, ибо Чайтанья родился златокожим, а Кришна обладает темным цветом тела, часто сравниваемым с сапфиром или грозovým облаком.

²² Три энергии, пронизывающие собой все сущее: 1) сила благости (*самтвa*), 2) сила страсти (*раджас*), 3) сила невежества (*тамас*). Подробно разбирается в «Бхагавад-гите» и философии *санкхьи*.

под влияния материальной иллюзорной энергии, и не иначе. Эту возвышенную молитву, представляющую собой наивысшую тайну, необходимо повторять непрестанно. (14)

Господь Чайтанья есть действительная причина всего сущего – Господа Санкаршаны и Васудевы; Господа Брахмы и Шивы; Индры, Брихаспати²³; всех полубогов и всех живых существ, движущихся и неподвижных; чего бы то ни было в бытии и даже в небытии. Относительно этого имеются следующие священные стихи. (15)

“Что бы то ни было, не являющееся истинной причиной – это то, чем можно наслаждаться, бrenное. Оно зовется творением”. (16)

“Также сказано, что истинной причиной творения является живое существо, принадлежащее к высшей природе. Оно вечно”. (17)

“Он же есть действительный верховный наслаждающийся, пребывающий выше всего тленного и нетленного. Он носит Имя Чайтанья и является высочайшей истиной, причиной всех причин”. (18)

Тот, кто наслаждается Им, служит Ему и медитирует на Его образ, преодолевает зло, становится очищенным, постигает истину и побеждает скорбь. Высшее предназначение жизни стяжается только им, и никем другим!»! (19)

Закключение: нет в мироздании истины высшей, нежели верховенство единого Господа – Чайтанья и Кришны!

Полиморфный характер «Кали-сантарана-упанишады» и «Чайтанья-упанишады»

В. И. Рудой, великолепный отечественный индолог и буддолог, утверждал, что буддийские учения и учения ведийского корня имеют полиморфную структуру. Валерий Исаевич выделял в ней три уровня: а) религиозная доктрина, б) культовая психотехническая практика и в) философский дискурс [7, с. 12].

Воспользовавшись его концепцией, можно четко классифицировать смысловые акценты практики почитания *маха-мантры*, предложенные в «Кали-сантарана-упанишаде» и «Чайтанья-упанишаде» соответственно.

Первая из обозначенных упанишад, прежде всего, имеет дело с философским дискурсивным уровнем учения гаудиев, ибо ее основной интерес носит метафизический характер. На это прямо указывает следующий стих упанишады:

«Это [Святое Имя] уничтожает шестнадцатичленное покрытие живого существа, в результате чего Верховный Господь предстает во всем

²³ Васудева и Санкаршана – воплощения Кришны, участвующие в функционировании духовного и материального миров. Шива – один из могущественных полубогов, Индра – владыка рая, Брихаспати – небесный учитель и жрец. Весь смысл стиха – доказательство тождества Чайтанья и Кришны, Верховного Божества, творца миров, могущественных личностей, всех живых существ, бытия и даже небытия.

Своем великолепии, подобно тому, как солнцевидные лучи рассеивают облака и открывают [наблюдателю] сам диск Солнца». (7)

Существует несколько возможных интерпретаций «шестнадцатичленного покрытия», но все они имеют метафизическую природу. Так, Сухотра Тапованачари сводит их к пяти первоэлементам (пространство, воздух, огонь, вода, земля), пяти познающим чувствам (слух, осязание, зрение, вкус, обоняние), пяти деятельным чувствам (руки, ноги, органы речи, выделения и размножения) и уму. Он же указывает, что на место одной из пятерок может легко встать еще одна – пятерка жизненных дыханий (*прана, апана, самана, вяна, удана*), которым придается столь важное значение в практике йоги. Возможны и другие «рокировки» пятерок.

Автор толкования с сайта последователей Рамануджи «Щри Матхам» задает иную интерпретацию «покрытий», взятую им из текста весьма авторитетной «Прашна-упанишады», транслятором которой является не кто иной, как Пиппалада. Согласно ей, шестнадцать категорий суть таковы: 1) *прана*, 2) вера (*шраддха*), 3–7) пять первоэлементов, 8) органы чувств (*индрии*), 9) ум (*манас*), 10) пища (*анна*), 11) сила (*вирья*), 12) аскеза (*тапа*), 13) мантра, 14) карма, 15) уровни мироздания (*лока*), 16) имя (*нама*).

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть, что семантика *маха-мантры* в «Кали-сантарана-упанишаде», в какой бы интерпретации мы ее ни брали, носит явно метафизический характер.

«Чайтанья-упанишада» задействует совершенно иной ракурс учения гаудиев о «великой мантре», а именно психотехнический и религиозный уровни.

Уровень культовой психотехнической практики весьма информативно активируют следующие стихи:

«Святое Имя “Хари” подразумевает “разрубание узла в сердце (*хридая-грантхи*), предстающего в виде подсознательной тяги к чувственным наслаждениям (*васана*)”. Слово “криши”, означающее “возделывание сердца посредством памятования о Господе”, взятое вместе со слогом “на”, составляет Святое Имя “Кришна”. Святое Имя “Рама” указывает на “того, кто, являясь олицетворением блаженства (*ананда*), радуется весь мир”... (12)

Эти всеблагие шестнадцать Святых Имен беспрестанно воспевают невозмутимые духовно развитые личности (*дхира*). Так они выходят из-под влияния материальной иллюзорной энергии, и не иначе. Эту возвышенную молитву, представляющую собой наивысшую тайну, необходимо повторять непрестанно». (14)

Очевидно, что в стихе, разбирающем этимологию имен, используемых в *маха-мантре*, задействованы понятия из индийской психотехники. Так, образ «узла в сердце» традиционно применяется для обозначения фундаментального «неведения» (*авидья*), являющегося корневым аффек-

том – как для последователей индуизма, так и для сторонников буддизма (см. «Йога-сутры» Патанджали и «Абхидхарма-кошу» Васубандху).

Термин *васана* (букв. «аромат») не менее значим, ибо он характеризует устойчивые латентные тенденции подсознания, выражающиеся в формировании различных типов привязанностей. Единицами *васана* обычно считаются наборы так называемых *санскара*, единичных «отпечатков» в сознании индивида. В. И. Рудой называл их «формирующими факторами» [8, с. 149].

Основанием психотехники в стихе провозглашается практика *смара-ны* («памятования»), обычно заключающаяся в «припоминании» во время повторения *маха-мантры* ее различных смыслов или образов и деяний, связанных с Кришной и Чайтаньей.

Стоит ли говорить, что такие понятия, как *ананда* («блаженство» самоосознания), *дхира* («невозмутимая личность»), а также упоминаемая практика непрестанной (*нитья*) молитвы тоже относятся к психотехническому уровню учения последователей Чайтаньи.

Таким образом, следует еще раз отметить, что основная тенденция в трактовке смысла *маха-мантры*, задействованной в «Чайтанья-упанишаде», имеет психотехническую основу и, в первую очередь, связана с духовной дисциплиной.

Религиозный уровень доктрины также хорошо представлен в «Чайтанья-упанишаде», провозглашающей тождество личности и имен Кришны и Чайтаньи. Однако данный уровень не связан с проблемой интерпретации *маха-мантры*, и потому мы опускаем его без дальнейших объяснений.

Заключение

Итак, практика молитвенного повторения гаудийской *маха-мантры* имеет свое прочное основание в таких текстах, как «Кали-сантарана-упанишада» и «Чайтанья-упанишада», почитаемых последователями Чайтаньи в качестве *шрути*, раздела Вед. Каждая упанишада имеет свою легендарную и научную истории, а также «обросла» собственной комментаторской традицией. Более того, исходя из полиморфной структуры восточных учений, предложенной В. И. Рудым, становится ясно, что «Кали-сантарана-упанишада» скорее нацелена на философскую (метафизическую) интерпретацию смысла *маха-мантры*. «Чайтанья-упанишада», напротив, делает сильный акцент на психотехнической стороне почитания *маха-мантры*, основываясь на ее этимологии.

Обсуждение

Статья прошла обсуждение на философском семинаре кафедры гуманитарных дисциплин Алтайского государственного аграрного университета.

Литература

1. Сутра сердца, или Сутра о сущности Совершенной Мудрости // Андронов В. П. *Буддийская классика Древней Индии. Слово Будды и трактаты Нагарджуны в переводах с палийского, санскритского и тибетского языков с комментариями*. М.: Алмазный путь; 2010. 512 с.
2. Kali-santarana-upanisad // Sri Matham. <http://www.srimatham.com/uploads/5/5/4/9/5549439/kali-santarana-upanisad.pdf>
3. Кришна Двайпаяна Вьяса. *Кали-сантарана-упанишад: Комментарии Его Святейшества Сухотры Тапованачари* / Пер., ред., примеч. В. В. Останина. М.: Философская книга; 2014. 112 с.
4. Kalisantarana Upanishat // *Gaudiya Grantha Mandira* (Sanskrit Texts Repository). https://grantha.jiva.org/index.php?show=entry&e_no=537
5. Shri Shri Chaitanya Upanishad // *Sanskrit Documents*. <https://sanskritdocuments.org/sanskrit/upanishhat/>
6. Щри Щри Чайтанья-упанишад (из Атхарваведы) (бенгальский шрифт) с комментариями «Чайтанья-чанамрита-бхашья» и «Амрита-бинду-анувада» // *Sanskrit Documents*. <https://sanskritdocuments.org/sanskrit/upanishhat/>
7. Васубандху. *Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел первый. Анализ по классам элементов* / Пер. с санскр., введ., коммент., историко-филологическое исслед. В. И. Рудого. М.: Наука; ГРВЛ; 1990. 318 с.
8. *Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»)* / Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: Наука; ГРВЛ; 1992. 263 с.

References

1. Heart Sutra, or Sutra on the Essence of Perfect Wisdom. Androsov V. P. *The Buddhist classics from the ancient India. The Buddha's Word and the works by Nagarjuna. Commented translation from Pali, Sanskrit and Tibetan*. Moscow: Almazny put; 2010. 512 p. (In Russ.)
2. Kali-santarana-upanisad. Sri Matham. <http://www.srimatham.com/uploads/5/5/4/9/5549439/kali-santarana-upanisad.pdf>
3. Ostanin V. V. (transl., ed., notes) Krsna Dvaypayana Vyasa. *The Qali-santarana-upanishad: Comm. by His Holiness Suhotra Tapovanchari*. Moscow: Filsofskaya kniga; 2014. 112 p. (In Russ.)
4. Kalisantarana Upanishat. *Gaudiya Grantha Mandira* (Sanskrit Texts Repository). https://grantha.jiva.org/index.php?show=entry&e_no=537
5. Shri Shri Chaitanya Upanishad. *Sanskrit Documents*. <https://sanskritdocuments.org/sanskrit/upanishhat/>
6. Shri Shri Chaitanya Upanishad (from Atharvaveda) (in Bengali Script) followed by comments “Chaytanya-chanamrita-bahshya” and “Amrita-bindu-anuvada”. *Sanskrit Documents*. <https://sanskritdocuments.org/sanskrit/upanishhat/>
7. *Vasubandhu. Abhidharmakosha (The Encyclopaedia of Abhidharma). Division One. An Analysis based upon the classes of elements* / Tr. from Sanskr, Introd., Comm., A research on History and Philosophy by V. I. Rudoi. Moscow: Nauka; GRVL; 1990. 318 p. (In Russ.)

8. *The classic Yoga (The “Yoga-sutras” by Patanjali and the “Vyasa-bhashya by Vyasa Bhashya”).* Tr. from Sanskr., Introd., Comm., the reconstruction of the system by E. P. Ostrovskaya and V. I. Rudoy; 1990. 318 p. Moscow: Nauka; GRVL; 1992. 263 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Останин Вадим Владимирович – кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Information about the author

Vadim V. Ostatin – Ph. D. (Philos.) assistant professor, Altay State Agrarian University, Altay State University, Barnaul, Russia.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26 июня 2020 г.
Одобрена рецензентами: 13 августа 2020 г.
Принята к публикации: 27 октября 2020 г.

Article info

Received: June 26, 2020
Reviewed: August 13, 2020
Accepted: October 27, 2020